

Одушевленность. Русский язык

Антон Циммерлинг

[https://pushkin.academia.edu/AntonZ
immerling](https://pushkin.academia.edu/AntonZimmerling)

Talk venue

Институт проблем передачи информации
имени А.А.Харкевича РАН

Семинар по теоретической семантике ИППИ
РАН

26 апреля 2019 г.

16.00.

Резюме

- Доклад посвящен одушевленности как релевантному грамматическому признаку.
- Признак одушевленности/неодушевленности играет ключевую роль в воспроизводстве некоторых грамматических конструкций русского языка.
- Обсуждаются имперсональные глагольные конструкции и предложения с несогласуемым предикативом, а также два эпизода, связанные со становлением категории одушевленности у русских существительных и числительных.

План доклада

1. Отрицательный языковой материал.
2. Одушевленность как бинарный признак.
3. Прототипические и непрототипические употребления.
Русский творительный падеж.
4. Классифицирующая категория одушевленности и падежный синкретизм.
5. Одушевленность как релевантный семантический признак.
 - 5.1. Имперсональные глагольные конструкции.
 - 5.2. Предложения с дативным субъектом. ДПС и ДИС.
6. Два эпизода из истории категории одушевленности.
 - 6.1. Именительный падеж после предлога.
 - 6.2. Именительный падеж дополнения инфинитива.

1. ОТРИЦАТЕЛЬНЫЙ ЯЗЫКОВОЙ МАТЕРИАЛ

Грамматика и отрицательный материал

- ✓ Грамматика любого языка рестриктивна и тестируется при помощи отрицательного языкового материала (*).
- ✓ Грамматические ограничения (по-видимому) можно смоделировать на больших корпусах текста, когда ничтожно малая сочетаемость (с поправкой на редкость соответствующего контекста) приравнивается к неграмматичности.
- ✓ Однако узус коварен. Две напасти – overgeneration и undergeneration.

Можно ли * так сказать

- ✓ Слабая рестриктивность.

Лингвист спрашивает носителя: «можно ли сказать ‘****’?». **Носитель₁** отвечает: сказать-то можно, но так не говорят...

Продолжение диалога. **Лингвист** (получив ответ **носителя₁**), ссылается на то, что язык L не запрещает ‘****’. **Носитель₂** тут же заявляет, что такое предложение неправильно, потому звучит странно.

- ✓ Возможно, неправы оба. **Носитель₂** не понял, что лингвист не стремится овладеть узусом, но тестирует грамматику языка L. А **Лингвист** не потрудился подыскать контекст, где произнесение высказывания со структурой ‘****’ не является коммуникативной неудачей.

Почему так говорят, когда *?

- ✓ Иногда узус отклоняется от употребления, которое лингвист или его информанты объявляют эталонным. Так, лингвист, по тем или иным причинам утверждает, что в кодифицированном русском языке нельзя сказать **Было известным, что он негодяй*, а НКРЯ показывает, что соответствующее употребление не является случайным сбоем и устойчиво сохраняется у меньшинства носителей с XVIII по XXI вв.
- ✓ В таком случае приходится признать противоречивость или, в лучшем случае, параметрическое варьирование в грамматике одного языка [Циммерлинг 2018a].

Звездные (*) теории языка

- ✓ Идея о рестриктивном характере грамматики не нова.
- ✓ К использованию отрицательного языкового материала и * призывал Л.В.Щерба [Щерба 1927/2008].
- ✓ Но у Щербы и его последователей в 1920-1950-е гг. не было моделей грамматики, эксплицитно опирающихся на понятие ограничения и *.
- ✓ Современные формальные модели языка эксплицитно опираются на понятие грамматического запрета. Однако техника эксперимента и обращение с интроспекцией и * не всегда на высоте.

Эффект прайминга

- ...сиречь зомбирования (самозомбирования)
- ✓ В т.н. theory-minded research проявляется эффект *прайминга*.
- ✓ Лингвист (и его информанты) склонны расставлять знаки ‘*’ и ‘ОК’ там, где их модели подсказывают, что нечто **должно быть** правильно или неправильно.

Селективные ограничения

- Словарь или грамматика? Зависит от того, как определять грамматику, ср. [Хомский 1972: 107-119].
- Селективные ограничения (субкатегоризация, s-selection) на одушевленность/неодушевленность аргументов связывают между собой грамматику и семантику, отделяя прототипические употребления от непрототипических.

2. ОДУШЕВЛЕННОСТЬ КАК РЕЛЕВАНТНЫЙ ПРИЗНАК

Два типа одушевленности

ОДУШЕВЛЕННОСТЬ I

- Морфологическая категория-**классификатор**.
- Часть существительных имеет характеристику (**+ ОДУШ I**), часть (**– ОДУШ I**) и получает соответствующие падежные показатели.
- При желании, можно представить **ОДУШ I** как **скалярный** признак, так есть существительные, способные принимать показатели обоих типов.

ОДУШЕВЛЕННОСТЬ II

- Релевантный **синтактико-семантический признак**, устроенный по принципу привативной бинарной оппозиции (**± ОДУШ II**).
- В большинстве случаев **выделенное** значение (**+ ОДУШ II**) противопоставлено значению (**± ОДУШ II**), т.е. употреблениям, где одушевленный аргумент возможен, но его наличие не важно для оценки правильности конструкции.

Скалярная модель одушевленности

- **Скалярная модель:** Шкала одушевленности Силверстайна (Silverstein 1976), строится с учетом неодинаковых личных местоимений и имен, имен собственных и имен нарицательных.
- Выражения, находящиеся на одном полюсе шкалы, получают в диагностическом контексте маркер α (например — Падеж 1), а выражения, находящиеся на другом полюсе шкалы — маркер β (например — Падеж 2).
- Скалярная модель **может** использоваться для описания ОДУШЕВЛЕННОСТИ I (морфологической категории-классификатора), для ОДУШЕВЛЕННОСТИ II (релевантного синтактико-семантического признака) она не нужна.
- Скалярная модель **может** использоваться для описания **дифференцированного маркирования аргументов (DAM)** в инфинитивных клаузах древнерусского языка (раздел. 6.2. ниже), однако точно неизвестно, была ли ОДУШЕВЛЕННОСТЬ II основным фактором DAM

Дискретная модель одушевленности

- Для описания **ОДУШЕВЛЕННОСТИ II** (релевантного синтактико-семантического признака) подходит дискретная модель одушевленности в стандартном и привычном виде бинарной привативной оппозиции, ср. [Jakobson 1936].
- ❖ Выделенное значение **(+ОДУШ II)** часто противопоставлено не только неодушевленности, но и нерелевантности различия по одушевленности **(± ОДУШ II)** для воспроизводства той или иной грамматической конструкции.

Что сопоставишь, то и пожнешь

- ✓ При реализации признака (**ОДУШ II**) в русском языке выбор настроек (+), ($\pm$), (-) определяется тем, какие именно сущности противопоставляется:
 - Разные грамматические конструкции с внешне сходным морфосинтаксисом;
 - Разные характеристики аргументов одной и той же конструкции;
 - Конкретные предложения или обобщенные характеристики конструкций, опирающиеся на все допустимые варианты.
 - Разные группы предикатной лексики в одной и той же конструкции.
 - Разные употребления одного и того же морфологического падежа.

Плюс против плюс-минуса (1)

- ✓ Переходные глаголы, требующие одушевленного субъекта в исходной диатезе. **(+ОДУШ II).**
 - *Видеть, слышало смотреть, кусать, обгонять, кушать.*
 - ❖ Не дают переходных безличных предложений:
 - *Ø **Слышало** звон, не Ø **знало**, где он. Ø **Кушало** пиццу.
- Переходные глаголы, допускающие одушевленный или неодушевленный субъект в исходной диатезе. **(± ОДУШ II).**
 - *Тащить, бить, ударять, убить, нести.*
 - ✓ *Раскаяние убило Васю. Море несло пену.*
 - ❖ Дают переходные безличные предложения.
 - Ø **Васю несло** в море. Ø **Васю ударило** током.

Плюс против плюс-минуса (2)

✓ Дативно-предикативные структуры (ДПС).

❖ (+ ОДУШ II)

○ **Васе** (+ ОДУШ II) было интересно читать Jakobsona.

✓ Дативно-инфинитивные структуры (ДИС).

❖ (± ОДУШ II).

○ **Пирогу** (- ОДУШ II) надо остыть = Надо, чтобы пирог остыл.

○ Надо было ↘ **Васе** (+ ОДУШ II) подавать на грант в зн. = Надо было, чтобы на грант подавал ↘ **Вася**.

Минус против $\pm$

✓ Нулевой агент

переходной безличной конструкции ($\emptyset^{\text{ELEMENTS}}$).

❖ (- ОДУШ II)

- $\emptyset^{\text{ELEMENTS}}$ отнесло Y-а в море.

✓ Ненулевой пациент

переходной безличной конструкции (N_{ACC}).

❖ ($\pm$ ОДУШ II.)

- $\emptyset^{\text{ELEMENTS}}$ отнесло **лодку (- ОДУШ II)** в море.
- $\emptyset^{\text{ELEMENTS}}$ отнесло **Васю (+ ОДУШ II)** в море.

Плюс против минуса

✓ Переходная
имперсональная
конструкция с
нулевым подлежащим
Ø^{ELEMENTS} и глаголом в
3 л. ед.ч. ср.р.

○ Ø^{ELEMENTS} Васю
убил-о на войне.

❖ - ОДУШ II.

✓ Имперсональная
неопределенно-личная
конструкция с
нулевым подлежащим
Ø^{PEOPLE} и глаголом в 3
л. мн.ч.

○ Ø^{PEOPLE} Васю убил-и
на войне.

❖ + ОДУШ II.

3. ПРОТОТИП И ОТКЛОНЕНИЯ ОТ НЕГО.

Иван и Джеймс Бонд

- (1a) ?James Bond broke the window **by the Russian** (by hurling him through it) [Partee 1979: 31].
- (1b.) ? Иван выломал витрину **Джеймсом Бондом** (использовав физическое тело Бонда как инструмент).
- ✓ Для ролей Инструмента (и Средства) прототипическими являются неодушевленные аргументы.

Парадокс Зайца

(2) ^{*/?}Зайца убило **охотником**. [Зализняк 1973; 2002: 625].

- ❖ Нет единой оценки грамматической правильности безотносительно к прототипическому/непрототипическому употреблению языка.
- В прототипическом употреблении — ‘Охотник убил зайца из лука или ружья или путем иных специальных навыков’ предложение (2) неграмматично. *
- В непрототипическом употреблении — ‘Зайца убило физическим телом свалившегося на него охотника’ предложение (2) маргинально возможно (например, как пример остроумия или бесчеловечного эксперимента лингвиста).

Агенс и одушевленность

- Для роли Агенса прототипическими (при другом толковании — единственно возможными) являются одушевленные аргументы.
- Неодушевленные аргументы с ролью Агенса выглядят экзотикой:
 - (3)? **Самолет сбежал** от хозяина, **подрезал** автомобиль и разбился о забор.
 - ✓ Глаголы *сбежать* и *подрезать* (автомобиль) намекают на наличие у самолета **злой воли**.
 - ✓ Возникает вопрос, а не мыслился ли этот самолет как одушевленное существо?

Сбежавший самолет

- <https://lenta.ru/news/2019/01/31/crashedplane/>

Русский творительный падеж

- Роли Агенса и Инструмента выражаются в русском языке (как и в большинстве славянских) беспредложным творительным падежом. А.А.Потебня (1874/1958) отказал тв.п. в едином общем значении, в то время как А.М.Пешковский (1914/1928) и Р.О.Якобсон (1936/1971) пытались его нащупать.
- ✓ Если бы было всего 2 употребления тв.п., дополнительное распределение тв.п. Инструмента (-одуш.) и Агенса (+одуш.) было бы доводом в пользу признания единого значения.

Умолчание и тв.п.

- ...однако роль Агенса (+ОДУШ), скорее является выделенной для русского тв.п., а значение (- ОДУШ) по умолчанию задается всеми остальными выражаемыми им ролями.
- При конверсивных глаголах реализуется омонимичная тв.п. Агенсу конструкция с причастием.

Творительный падеж конверсии

✓ У конверсивных глаголов типа *окружать* (в одном из значений) нет агентивного аргумента. Любой из их аргументов может быть продвинуто в позицию подлежащего.

(4) а. Дом *умышленно окружен **рвом**.

б. Ров *умышленно окружает дом.

(4а) – не подлинный пассив, а, скорее, конструкция, мимикрирующая под причастный пассив.

4. КЛАССИФИЦИРУЮЩАЯ КАТЕГОРИЯ ОДУШЕВЛЕННОСТИ I

Категория одушевленности

- ❑ Морфологическая категория **ОДУШ I** закрепляет противопоставление одушевленных и неодушевленных форм на уровне падежной морфологии [Крысько 1994].

	[+ Animate]	[- Animate]
Syncretic forms	ACC = GEN	ACC = NOM
Non-syncretic forms	ACC $\neq$ NOM	ACC $\neq$ GEN

Соседи

- ❑ В восточно-славянских языках категория **ОДУШ I** реализуется и в ед.ч., и во мн.ч. В большинстве славянских языков она реализуется только в ед.ч. , поскольку во мн.ч. сохраняются исконные неомонимичные формы им.п. и вин.п.
- ✓ Польский язык занимает промежуточное положение. Категория **ОДУШ I** реализуется во мн.ч. только у слов м.р., обозначающих *лиц (людей)*. Неодушевленные существительные м.р., обозначения животных, а также все существительные ж.р. (включая обозначения женщин) имеют форму ВИН.П. = ИМ.П. во мн.ч.

V for Virile

- ✓ В польском языке у мужского склонения (V-declension) несинкретичные формы ВИН.П. ≠ ИМ.П. во мн.ч.:

(5) *chłop-i*_{NOM.PL.M.V} ~ *chłop-ow*_{ACC.PL.M.V} ‘boys’

- ✓ У немужского склонения (NV-declension) синкретичные формы ВИН.П. = ИМ.П. во мн.ч.:

(6) *kot-y*_{NOM.PL.M.NV} ~ *kot-y*_{ACC.PL.M.NV} ‘cats’.

Грань между живым и *

- ❑ В ряде предшествующих работ обсуждалась связь между морфосинтаксической категорией одушевленности существительных и концептуализацией *покойников, эмбрионов, осетров, комаров, микробов, вибрионов и инфузорий* и т.п. как живых существ vs неодушевленных сущностей в разные периоды развития русского языка.
- ✓ Низкая частотность и трудность с определением эталонного употребления.
- ❖ 3 употребления слова *вибрион*, оформленных по одушевленному варианту, в основном корпусе НКРЯ приходится 4 употребления, оформленных по неодушевленному варианту.

Инфузории одне ...

- ✓ Высказывалось мнение, что употребление слов типа *микроб, вибрион, инфузория* и т.п. зависит от степени освоенности этих сущностей в идиолекте носителя: якобы люди, которые по долгу службы имеют с ними дело, склонны оформлять соответствующие существительные, как одушевленные.
- ✓ Валидных социалингвистических экспериментов, подтверждающих эту гипотезу, по-видимому, не проводилось. Либо по тому, что мнение авторитетов не подвергалось сомнению, либо потому, что сама проблема кажется маргинальной.
- ✓ Она и является такой для русской грамматики.

Одушевленность предполагает возможность быть Агенсом

А на жареной спине,
Над безумцем хохоча,
Инфузории одне
Ели кожу лихача.
Заболоцкий

- ❖ Одушевленность инфузорий не только в том, что у них неомонимичные формы ВИН.П. ≠ ИМ.П. но и в том, что они могут выполнять действия, в типичном случае ассоциируемые с живыми существами, например, *есть кожу лихача*.
- ✓ Это то же самое значение глагола ЕСТЬ, что в *Вася ест красную икру* и не то же значение, что в *Дым ест глаза*!

5. ОДУШЕВЛЕННОСТЬ И КАК РЕЛЕВАНТНЫЙ СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПРИЗНАК

5.1. ИМПЕРСОНАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ

Одушевленность и нулевые знаки

- ❖ Нулевые подлежащие с ролевой семантикой $\emptyset^{\text{ELEMENTS}}$, $\emptyset^{\text{PEOPLE}}$ вводятся в модели «Смысл $\Leftrightarrow$ Текст» на основе соображений о нулевых знаках, опирающихся на критерий обязательности.
- ✓ отсутствие фонетически выраженного означающего в позиции подлежащего признается обязательным средством выражения значения ‘производитель действия, имеющий нереферентный статус’ [Mel’čuk 2006].

Переходная безличная конструкция

- ✓ Переходные безличные предложения передают информацию о неконтролируемом процессе, непосредственным объектом действия которого является участник, выраженный ИГ в вин. п., и задают модель управления: **нулевой Агенса (- ОДУШ II) vs ненулевой Пациенса ($\pm$ ОДУШ II)**
- ✓ Непереходные глаголы не допускают безличных дериватов с $\emptyset^{\text{ELEMENTS}}$ в русском языке.

± Одушевленность II

- ✓ Переходное безличное предложение с нулем $\emptyset$ ELEMENTS допускается в русском языке при глаголах, которые не имеют характеристики **+** **Одуш II** т.е. могут сочетаться в исходной диатезе и с одушевленными, и с неодушевленными субъектами.
- ✓ Глаголы с характеристикой **+** **ОДУШ II** несовместимы с безличной переходной схемой: * $\emptyset$ *кушало пирог*, * $\emptyset$ *видело картину*, * $\emptyset$ *обгоняло автомобиль*, * $\emptyset$ *убежало от хозяина*.

Каузативность: прототип

- ❑ Переходное безличное предложение с $\emptyset$ ELEMENTS обычно допускается в русском языке при глаголах с характеристикой **+ КАУЗ**:
 - Х заставляет Y-а делать Р/принимать состояние Р.
 - ✓ Можно различать каузативы от ментальных (*утомить Y-a* = заставить Y-а утомиться) и нементальных глаголов (*уменьшить Y-a* = заставить Y-(а) уменьшиться [Zimmerling 2013]).

(7) * $\emptyset$ утомило/переубедило Васю, * $\emptyset$ Васю посадило в кресло, * $\emptyset$ резко уменьшило Васину зарплату.

(8) * $\emptyset$ вынудило Васю уволиться/ заставило выступить на семинаре.

Каузатор

□ Семантическая роль $\emptyset^{\text{ELEMENTS}}$ (Стихийная сила/ неконтролируемый внешний фактор) нетождественна роли Каузатора.

❖ Не концептуализуются как каузативы предикаты типа *понесло*:

(8) Остапа $\emptyset^{\text{ELEMENTS}}$ **понесло**.

‘ $\emptyset^{\text{ELEMENTS}}$ привело Y-а в неконтролируемое состояние’,
н о не:

* ‘ $\emptyset^{\text{ELEMENTS}}$ **каузировало Остапа понестись**’.

Ø УБИЛО: каузатив ли?

- Несколько переходных глаголов, требующих одушевленного аргумента (+ **ОДУШ II**) в позиции Пациенса и подпадающих под определение каузативности, тем не менее, допускают схему с Ø ELEMENTS.

(9) а. Васю Ø^{ELEMENTS} **убило**. — 575 примеров в НКРЯ.

б. **Евреев**_(ACC ⇒ GEN.NEG) **не** Ø^{ELEMENTS} **убивало**
(Борис Слуцкий) — 8 примеров в НКРЯ.

**Осторожно:
эксперименты!**

**Возможно, этот троллейбус —
одушевленное существо.**

Оживление троллейбуса

- ❖ Выглядит невозможным **Васю оживило/ оживляло*. (1 пример в НКРЯ) Ср., однако, авторский эксперимент по оживлению троллейбуса в (10):

(10) ??**Троллейбус** постоянно ~~Ø~~^{ELEMENTS} дергало со скрежетом, плотно, один к другому, стоящих в проходе **грузно** ~~Ø~~^{ELEMENTS} раскачивало, ~~Ø~~^{ELEMENTS} **оживляло до вскриков**. [Валентин Распутин. Дочь Ивана, мать Ивана (2003) // «Наш современник», 2003.11.15].

Внутренние каузативы

- ✓ Семантические каузативы от глаголов ментальной сферы и физиологических реакций (= ‘внутренние каузативы’), не дают предложений с $\emptyset$ ELEMENTS.

(11) *утомить* *Y-a* = заставить *Y-a* утомиться.

*Васю $\emptyset$ ELEMENTS утомило (+ КАУЗ)

(12) *согреть* *Y-a* = заставить *Y-a* согреться.

*Васю $\emptyset$ ELEMENTS согрело (+ КАУЗ) на солнце/в бане.

Сморило, разморило, напекло

- ❖ Неясно, считать ли исключениями глаголы Ø *сморило* (59 примеров в НКРЯ), так как интранзитив *?Х сморился* не выглядит стандартным (ср., однако, 18 примеров в НКРЯ!) и Ø *разморило* (97 примеров в НКРЯ), при 2 примерах *?Х разморился*.
- ❖ Не создает проблем глагол Ø *напекло* (29 примеров в НКРЯ), так как интранзитива **Х напекся*, по видимому, нет.

Убью ±...

□ При глаголах типа *тащить*, *засыпать*, тж. *убить*, допускающих обе разновидности имперсональной конструкции, выбор нулевого подлежащего связан с различием в семантике, что и предсказывает анализ И.А.Мельчука.

(13) Васю $\emptyset^{\text{ELEMENTS}}$ **убил-о** во дворе (в силу действия внешнего неконтролируемого фактора (- **ОДУШ II**)).

(14) Васю $\emptyset^{\text{PEOPLE}}$ **убил-и** во дворе. (в силу действий некоторых лиц (+ **ОДУШ II**)).

Зарежу...: от ± к +

❖ Употребление Ø *зарезало* (20 примеров в НКРЯ) — нечто большее, чем остроумие писателя Б. Это либо остатки более раннего состояния русской лексики, где глагол *зарезать* имел характеристику **± ОДУШ II**, а не **+ ОДУШ II**, как сейчас, либо более раннее состояние грамматики, где признак **+ ОДУШ II** не блокировал переходную безличную схему.

(15) Раз человек телеграфирует, что его Ø^{ELEMENTS} **зарезало**, то ясно, что **его** Ø^{ELEMENTS} **зарезало** не насмерть. [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, ч. 1 (1929-1940)].

Предварительное резюме

- ✓ Необходимым условием употребления $\emptyset^{\text{PEOPLE}}$ является значение **+ ОДУШ II**, т. е. способность глагола в исходной диатезе сочетаться с одушевленным субъектом.
- ✓ Необходимым и достаточным условием употребления $\emptyset^{\text{ELEMENTS}}$ является комбинация признаков **- ОДУШ II**, т. е. способность глагола в исходной диатезе сочетаться с неодушевленным субъектом, и **- КАУЗ**.
- ✓ Некаузативные глаголы с характеристикой **$\pm$ ОДУШ II**; **- Caus**}, которые в исходной диатезе сочетаются и с одушевленным, и с неодушевленным субъектом, т. е. имеют набор признаков **$\pm$ ОДУШ. II.; - КАУЗ**, допускают обе схемы.

Достану: пока что +, *±

- ✓ При глаголах типа *достать* *Y-a* в знач. ‘вывести *Y-a* из равновесия, преодолев порог раздражения *Y-a*’ литературная норма пока не допускает переходной безличной конструкции.

(16) Васю $\emptyset^{\text{PEOPLE}}$ в конец достал-и. (+ ОДУШ II)

(17) а. *Васю $\emptyset^{\text{ELEMENTS}}$ достал-о. (*- ОДУШ II).

б. Васю все это достал-о. (- ОДУШ II).

Нуль – тоже подлежащее

- ✓ На нулевые подлежащие распространяются некоторые признаки стандартных подлежащих, прежде всего — контроль согласовательной формы сказуемого [Mel'čuk 1995a: 181; Zimmerling 2013].
- ❖ Данные критерии универсальны, с оговоркой, что проверка контролирующих признаков подлежащего затруднена в языках с бедной согласовательной морфологией.

Страшна не казнь, страшна неоднозначность?

- ✓ И. А. Мельчук утверждает, что введение нулей $\emptyset^{\text{ELEMENTS}}$, $\emptyset^{\text{PEOPLE}}$ оптимально потому, что иначе придется признать «неоднозначность почти любого русского глагола, взятого в конкретном заданном лексическом значении, в 3 -л. мн. ч. и 3- л. ед. ч.» и постулировать пары омонимов типа
 - $X \text{ тащит}_{3\text{SG}} \sim \emptyset^{\text{ELEMENTS}} \text{ тащит}_{3\text{SG}}$,
 - $X\text{-ы тащат}_{3\text{PL}} \sim \emptyset^{\text{PEOPLE}} \text{ тащат}_{3\text{PL}}$ [Mel'čuk 1995a: 180–181].

Дистрибуция нулей: словарь и грамматика

- ❖ Отвлечены ли предложения с $\emptyset^{\text{ELEMENTS}}$, $\emptyset^{\text{PEOPLE}}$ от лексического наполнения в такой степени?
- ✓ Нет. Распределение данных схем— лексико-синтаксическое конструкционное свойство русской грамматики, сформировавшееся в результате комбинации селективных признаков.

Селективность переходной безличной конструкции

❖ $\emptyset^{\text{ELEMENTS}} \text{ — } V_{\text{trans}} \text{ — } N_{\text{acc}}$ блокируется при ряде переходных глаголов:

- ✓ 1) глаголы восприятия и знания (= эксперенциальные глаголы, глаголы ментальной сферы). ***+ОДУШ II**
- ✓ 2) прочие глаголы, требующие одушевленного субъекта (ср. *кушать*). ***+ОДУШ II**
- ✓ 3) каузативные глаголы (включая каузативы от глаголов ментальной сферы, ср. *утомить*). ***+КАУЗ**

Глаголы восприятия и знания

- ✓ 1) транзитивная безличная конструкция не допускается при глаголах восприятия и знания, ср. невозможность * $\emptyset$ ^{ELEMENTS} слышало звон_{ACC}, не $\emptyset$ ^{ELEMENTS} знало, где он, * $\emptyset$ ^{ELEMENTS} смотрело в книгу, $\emptyset$ ^{ELEMENTS} видело фигу_{ACC}, * $\emptyset$ ^{ELEMENTS} узнало новый фильм и т.п.

❖ *+ ОДУШ II

Прочие глаголы с одушевленным субъектом

- ✓ 2) $\emptyset^{\text{ELEMENTS}}$ невозможно при всех прочих глаголах, требующих одушевленного субъекта:
**читало книгу_{ACC}, *раздражило Петю_{ACC}, *меня_{ACC} уговорило, *ело пельмени_{ACC}, *обошло машину_{ACC} и т.п.*
- ✓ В качестве ‘одушевленных’ интерпретируются действия, которые могут быть осуществлены человеком и/или животным, ср. запрет на **Васю укусило (*+ ОДУШ II) в щеку*; такая интерпретация характерна для классификатора **ОДУШ. I** в русском языке в целом: **Вася убил комар*.

Каузативы

- ✓ 3) транзитивный безличный дериват невозможен при каузативах, даже если внешний каузатор не обязательно является одушевленным [Zimmerling 2013: 730-732].
- Предикаты типа рус. *X утомил Y-а, X уменьшил Y-а* трактуются как каузативы от *Y утомился, Y уменьшился*, несмотря на то, что непереходные глаголы в таких парах морфологически производны.
- ❖ Правильность этой трактовки подтверждается запретом на деривацию **Васю_{ACC} утомило на заседании, *Трицепс_{ACC} уменьшило в результате отсутствия тренировок.*

Предварительный вывод

- ✓ Отмеченная в [Mel'cuk 1995a: 182] двойственность построения имперсональных форм 3 _л. *Его*_{ACC} *всего* $\emptyset^{\text{PEOPLE}}$ *исцарапал-и*_{3PL} vs *Его*_{ACC} *всего* $\emptyset^{\text{ELEMENTS}}$ *исцарапал-о*_{3SG.N}, касается ровно одного класса — переходных глаголов, не имеющих ограничения на одушевленность субъекта и не являющихся экспериенциальными и каузативными.
- ❖ В этом, и только в этом случае русский глагол допускает обе имперсональные схемы — с одушевленным ($\emptyset^{\text{PEOPLE}}$) и с неодушевленным ($\emptyset^{\text{ELEMENTS}}$) нулевым субъектом.

Распределение конструкций по классам русских глаголов показано на рис. 1.

Тип нулевого подлежащего	Согласовательная форма	Переходность	Переходные {+ Trans}				Непереходные {- Trans}	
		Экспериенциальность	Экспериенциальные	Неэкспериенциальные			{-}	
		каузативность	{- Caus}	Каузативные {+Caus}	Некаузативные {- Caus}		{-}	
		Одушевленность	{ + Anim}	{± Anim}	{+Anim}	{±Anim}	{±Anim}	{-Anim}
∅ ^{ELEMENTS}	3 л. ед. ч.		-	-	-	+	-	-
∅ ^{PEOPLE}	3 л. мн. ч.		+	+	+	+	+	-
пример			видеть, знать	уменьшать, утомить	есть, пить, читать, укусь	засыпать, ударить, оцарапать	стать, начать, курить	затухать, флюоресцировать

Рис. 1. Имперсональные конструкции русского языка с нулевыми подлежащими в неактивных предложениях.

Выводы, часть 1

- ❖ Распределение форм 3л. ед.ч. и 3л. мн.ч. в русских имперсональных конструкциях — маркер противопоставлений лексико-семантических классов.
- ✓ Селективность $\emptyset^{\text{ELEMENTS}}$ поддерживается запретом на употребление непереходных, экспериенциальных, каузативных глаголов и глаголов, требующих одушевленного субъекта в исходной диатезе: **не слышало лекцию, *Васю утомило, *в ресторане не ело пиццу, *не читало эту книгу* и т.п.
- ✓ Реализация $\emptyset^{\text{ELEMENTS}}$ при глаголах этих классов невозможна, зато возможна имперсональная конструкция с

Выводы, часть 2

- ✓ Введение в описание русской грамматики нулевых подлежащих с семантикой агенса оправдано, если $\emptyset^{\text{ELEMENTS}}$: $\emptyset^{\text{PEOPLE}}$ признаются членами бинарной оппозиции, противопоставленными по признаку ‘ $\pm$ одушевленность’, и этот ряд не расширяется ad hoc.
- ✓ Введение нулевых подлежащих с ролевой семантикой для безличных схем, не вовлеченных в противопоставление акциональных значений, ср. *светает, холодно, мне было холодно* и т. п., избыточно и не проясняет постановку предиката в 3 л. ед. ч.

*Укусило в щеку

(18) Потом услышал, что его_{ACC} **очень больно** Ø_{ELEMENTS} **укусило**, почему проснувшись, увидел с великою радостью, что его был табун цел и на всякой кобылице премножество было пчел. [Сказка вторая о Иване-царевиче (1787)]

- ✓ в XVIII в. глагол *укусить* применительно к насекомым еще мог интерпретироваться как имеющий неодушевленного субъекта. **± ОДУШ II**.
- ✓ В современном русском языке он имеет характеристику **+ ОДУШ II, * ± ОДУШ II**

К Парадоксу Зайца

Непрототипические контексты

Ø ELEMENTS

- (19) <Спортсмен К.И. спас девочку, падавшую на него с высоты> . Я ее поймал, но чуть не выронил. ...По словам Игропуло_i, его_i АСС ØELEMENTS ударило так, что ключица потом еще ныла два дня. (<https://ria.ru/incidents/20160805/1473740361.html>)

Прототип неопределенно-личности и отклонения от него

- ❖ Семантически избыточные (паразитические) употребления имперсональных форм с неопределенно-личным значением отмечены в разных языках, ср. [Выдрин 2014: 30] для осетинского.
- ✓ В отдельных контекстах можно допустить параллельную интерпретацию имперсональной формы как семантически мотивированной, но в плане типологии наличие у имперсональных форм паразитических употреблений оспорено быть не может.

Непрототипические контексты

Ø^{3PL}

- ✓ В (20) форма 3л. мн. ч. использована в контексте, где личность убийцы известна.
- ❖ Ø^{3PL} и подлежащее предыдущей клаузы формально некорреферентны.
- (20) др.рус. И того де Логинка тростцкой крестьянин Константи́нко_i у себя на пиру убил_i **до смерти, голову_{АСС} топором Ø^{3PL}_j разрубили_j.** (Акты хозяйства Б.И.Морозова, т. 2, № 497, 22 мая 1660 г.).

Прототипы и грамматика

(21) а. рус. *Ох, не люблю я, когда с одной стороны*
 $\emptyset^{\text{ELEMENTS}}$ *грохочет*_{3SG}, а с другой тихо (Ю.Семенов).

б. блг. || *Ох, как не обичам, когато от едната*
страна $\emptyset^{3\text{PL}}$ *гърмят*_{3PL}, а от другата е тихо
(пер.З. Найденова).

- ✓ В (21а) форма Зл. мн.ч. невозможна, так как рус.
 $\emptyset^{\text{ELEMENTS}}$ и $\emptyset^{\text{PEOPLE}}$ находятся в дополнительной
дистрибуции.
- ✓ В болгарском $\emptyset^{3\text{PL}}$ допустимо в (21б), так как схема с
Зл. мн.ч. проникла в зону, где процесс не инициируется
одушевленным участником.

Икони́зм не пройдет

- ✓ Введенные в модели «Смысл $\Leftrightarrow$ Текст» нулевые подлежащие $\emptyset^{3\text{ELEMENTS}}$ и $\emptyset^{\text{PEOPLE}}$ не являются иконическими знаками внеязыковых ситуаций, но отражают взаимодействие глагольной лексики и синтаксиса в двух конструкциях русского языка, тяготеющих к дополнительной дистрибуции.
- Противопоставление $\emptyset^{3\text{ELEMENTS}}$ и $\emptyset^{\text{PEOPLE}}$ не всегда переносимо на другие языки.

5.2. ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ДАТИВНЫМ СУБЪЕКТОМ

Дативно-предикативные структуры (ДПС)

✓ Дат.п. лица – связка – предикатив.

(i) **Субъект ДПС всегда является одушевленным.**

Васе грустно. Васе надо отдохнуть.

□ Маргинальные употребления типа (22) не опровергают (i), поскольку в них реализуется троп или прямая идентификация ИГ в дат.п. как одушевленной.

(22) **??Самолету** было трудно/приятно лететь через облака.

Дативно-инфинитивные структуры (ДИС)

- Независимые инфинитивные предложения с дативным субъектом (ДИС) не имеют ограничения на одушевленность субъекта.

(23) а. **Грузовикам** здесь не проехать.

б. **Дому** бы еще стоять и стоять.

в. **Так** тому и быть!

г. **Двум смертям** не бывать.

Объединение ДИС и ДПС в одну конструкцию, несмотря на дат.п., на синхронном уровне невозможно и по формальным и по семантическим причинам [Циммерлинг 2018b].

Зависимые клаузы ДИС

- ✓ Русский язык маргинально допускает зависимые клаузы ДИС при модальных предикативах, что служит источником синтаксической омонимии.
- ✓ Инфинитивные структуры с неодушевленной ИГ в дат.п. типа (24а) однозначно являются ДИС, и эквивалентны по значению финитным предложениям типа (24б).

(24) а. ***Пирогу**_{ДАТ} [надо ____ остыть].*

б. *Надо [ср чтобы **пирог** остыл].*

ИГ *пирогу* в (24а) извлечена (подверглась подъему) из зависимой инфинитивной клаузы.

Подъем аргумента и внешняя модальность

- При одушевленном аргументе в дат.п., модальном предикативе типа *надо*, *прилично* и инфинитиве интерпретация как ДИС или ДПС зависит от контекста.
- Подъем аргумента и структура ДИС возникает при внешней (алетической) модальности.

(25) а. Надо было ↘ **Васе** [подавать ____ на грант]
<Катя не справилась> — ДИС.

б. Надо было, [чтобы на грант подавал ↘
Вася].

- ❖ Возможно, такое чтение реализуется при рематическом выделении субъектной ИГ в дат.п.

Отсутствие подъема и внутренняя модальность

✓ При внутренней деонтической модальности реализуется ДПС, подъема аргумента нет.

(26) Надо было **Васе** подавать **на** ↘ грант. <а то он остался без денег>.

❖ Возможно, такое чтение реализуется при рематическом акценте на группе инфинитива.

Синтаксис и ОДУШ II

- ✓ Метаязык формальных грамматик с операцией подъема аргумента удачно описывает различие двух русских дативных конструкций.
- ✓ Субъект ДПС порождается в той же клаузе, что предикатив и не перемещается из зависимой клаузы в главную. Субъект ДПС имеет характеристику **+ ОДУШ II**.
- ✓ Субъект ДИС (**± ОДУШ II**) может порождаться в зависимой клаузе и перемещаться в главную, хотя соответствующий механизм реализуется нечасто — нужна подходящая комбинация элементов.

6. ДВА ЭФФЕКТА (НЕ) ОДУШЕВЛЕННОСТИ

6.1. ИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ ПОСЛЕ ПРЕДЛОГА

Эпизод 1: им.п. после предлога

- После развития категории одушевленности и появления новых несинкретичных форм им.п. одушевленного склонения старые синкретичные (по умолчанию — неодушевленные) формы ИМ.П = ВИН.П. закрепляются в двух предложных конструкциях.
- (27) Идти **в солдаты**_{им}.
- (28) **На три**_{им} мальчика/солдата больше.

Им.п. или косвенный п.?

- Падежная форма существительного в (27) и числительных *два, три, четыре* в (28) рассматривалась либо как реализация неканонических падежей, ср. [Зализняк 1967/2002; 1973] для (27), либо как якобы сохраняющая неодушевленность форма вин.п. одушевленных имен [Mel'šuk 1995b; 1995c; Yanko 2005; Mikaelian 2013].
- ❖ В плане синтаксиса в данном случае лучше довериться ...морфологии и интерпретировать данные формы как им.п. после предлога.

Против двух вариантов им.п. одушевленных имен

○ I. Ad semanticam:

- ✓ В контекстах (27) и (28), т.е. в инклюзивной конструкции *идти в лингвисты* и в конструкции меры *на три лингвиста* *больше* морфологически одушевленные имена не указывают на лицо, т.е. противопоставление одушевленность ~ неодушевленность снимается. Странно одновременно ссылаться на категорию одушевленности и говорить, что форма со значением неодушевленности/ одушевленности появляется именно там, где этого значения нет.

-:)

А было ли плюс два мальчика?

✓ Вин. п.

○ На два мальчика
больше

✓ ± ОДУШ II

✓ Им.п.

○ На двух мальчиков
больше

✓ ± ОДУШ II

Конкуренция падежей

- Ad morphosyntaxem: в контексте (27-28) конкурируют формы разных морфологических падежей, при отсутствии разницы в значении **ОДУШ I**. В контексте (29) один из падежей исключен. Русский язык отнюдь не всегда толерантен к падежной форме числительного в паре ВИН.П. vs ИМ.П.

(27) **На три**_{ИМ} лингвиста больше.

(28). **На трех**_{ВИН} лингвистов больше.

(29) а. Было убито **три**_{ИМ} лингвиста.

б. *Было убито **трех**_{ВИН} лингвистов.

.. 2, 3, 4...

pauculus

Паукальность — :)

А есть ли паукальная одушевленная конструкция?

- ✓ Неясно, есть в русском языке *паукальная одушевленная конструкция*, как утверждает название работы [Madariaga & Igartua 2018].
- Только вин.п.: *увидел **двух** женицин*.
- ❖ Паукальность-то (=ограничение малыми числительными 2, 3, 4) есть, ср. *увидел **двадцать *двух*** женицин $\Rightarrow$ увидел **двадцать две** женичины. Но вот есть ли одушевленность?
- ❖ Стандартные ИГ с + **ОДУШ I** не допускают в позиции прямого дополнения неодушевленные формы:
(30) *увидел *две женичины, *два летчика.*

Существительные, группы и конструкции

- ✓ Возможно, сама гипотеза о паукальной одушевленности в русском языке связана с неразличением классификатора **ОДУШ I** и семантического признака **ОДУШ II**.
- ✓ У слов типа *женщина, летчик, лингвист, учительница* есть стандартное значение **+ ОДУШ I**, но у паукальной конструкции *увидеть двух женщин* нет значения **+ ОДУШ II**.
 - **[увидеть [двух женщин] +ОДУШ I] ± ОДУШ II**
- ✓ Колебания в выборе значений **+ ОДУШ I** и **ОДУШ II** могут касаться некоторых слов промежуточной зоны (*кукла, рыба*)
- (31) На самых нижних крючках ее он **увидел две рыбы**, одну большую, величиной с охотничий нож, другую поменьше, с ладонь. [Фазиль Искандер. Морской скорпион (1977)]

6.2. ИМЕНИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ ДОПОЛНЕНИЯ ИНФИНИТИВА

Эпизод 2: им.п. при инфинитиве

- В истории русского языка в течение ок. 700 лет (ок. 1100 – 1750 гг.) сохранялась конструкция с им.п. дополнения инфинитива переходного глагола.

(32) А [_{InfP} отвести [_{DP} **та земля**]^{NOM}] по тем межам **Борису**^{DAT} на весне да и [_{InfP} [_{DP} **отводная грамота**]^{NOM} дати]. [Купчая грамота митрополичьего дворецкого Ф. Ф. Сурмина на сельцо Леоново, селища Елизаровское и Высокое, проданные митрополиту Варлааму Б. М. Чертовым (1512-1513)]

Им.п. дополнения и одушевленность

- ✓ Оформление дополнения инфинитива переходного глагола несинкретичной (т.е. однозначной) формой им.п. ж.р. (*вода, земля, служба* и т.п.) может быть связано с тем, что в составе модальной конструкции ИМ.П. + ИНФИНИТИВ дополнение инфинитива имело роль **Пациенса/Объекта распоряжения** — ‘предмет, с которым можно или нужно произвести определенные действия.’
- ✓ В преобладающем большинстве случаев используются неодушевленные ИГ в им.п. [Крысько 1994; Циммерлинг 2019].

Неодушевленность и нерестриktivность

- Модальная конструкция ИМ.П. + ИНФИНИТИВ задавала контекст, где актуального противопоставления по одушевленности/неодушевленности нет: одушевленные существительные были тем же объектом распоряжения.
- Однако древнерусская и старорусская грамматика прямо не запрещала одушевленные существительные, в том указывающие на одушевленные объекты.

А была не неодушевленность?

- ✓ Скорее, да, чем нет. Одушевленное существительное было возможно в позиции дополнения инфинитива, ср. (33), а одушевленное личное местоимение — нет, ср. (32).

(32) [_{DP} *дочь Марья*]^{NOM} поняти] [Запись грамоты п. Иова во Владимир губному старосте В. Зловидову об отказе с. б. Ф. С. Лупандину поместья И. Ф. Мануйлова, в сц. Кусунове (1599.10.09)],

(33) *Ивану *она* поняти.

- ❖ Запрет на (33) — эффект иерархии Силверстайна [Silverstein 1976], т.е. скалярного представления признака-классификатора **ОДУШ I**.

Выводы

1. *

2. ***!

3. ± одушевленность.

4. Различай Одушевленность I
(морфологический классификатор) и
Одушевленность II (релевантный семантический
признак).

5. Не путай признаки именных
вершин/синтаксических групп и характеристики
грамматических конструкций.

Acknowledgments

- Я благодарю слушателей Семинара по теоретической семантике ИППИ и персонально, Л.Л.Иомдина, И.П.Рыгаева, Г.Е.Крейдлину, Л.В.Хохлову, Г.И.Кустову, за их интерес и за высказанные замечания. Ответственность за все недочеты несет автор.
- При поддержке проекта «Параметрическое описание языков Российской Федерации», реализуемого в Государственном институте русского языка им. А.С.Пушкина

Литература (1)

- Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса. М., МГУ, 1972.
- Зализняк А.А. О понимании термина «падеж» в лингвистических описаниях. // Зализняк А.А. (ред.) Проблемы грамматического моделирования. М., 1973, С. 53 — 87.
- Зализняк А.А. Русское именное словоизменение. С приложением избранных работ по русскому языку и общему языкознанию. М.: ЯСК, 2002.
- Partee, B.H. Subject and Object in Modern English. New York, Garland, 1979.
- Silverstein, M. (1976). Hierarchy of features and ergativity. In Dixon, R.M.W. (Ed.), Grammatical Categories in Australian Languages, pages 112–171, Australian Institute of Aboriginal Studies, Canberra.

Литература (2)

- Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т.1. Воронеж, 1874.
- Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М. ¹1914, ²1928.
- Крысько В.Б. Развитие категории одушевленности в истории русского языка. М., 1994.
- Jakobson 1936/1971— Jakobson, Roman. Beitrag zur allgemeinen Kasuslehre. Gesamtbedeutungen der russischen Kasus. TCLP, VI, 6. [Reprinted in: Jakobson, Roman. Selected Writings, Vol. II. The Hague – Paris: Mouton, 1971. P. 23 — 71].
- Щерба Л.В. О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Языковая система и речевая деятельность. М.: УРСС, 2008. С. 24-39.

Литература (3)

- Mel'čuk I. 1995a. Syntactic or Lexical Zero // *Русский язык в модели «Смысл $\Leftrightarrow$ Текст»*. М.-Вена: Школа языка русской культуры, 1995. С. 169- 211.
- Mel'čuk I. 1995b. О падеже существительного в русской конструкции типа ИДТИ В СОЛДАТЫ: проблема управления // *Русский язык в модели «Смысл $\hat{U}$ Текст»*. М.-Вена: Школа языка русской культуры, 1995. С. 557-564.
- Mel'čuk I. 1995c. Animacy in Russian Cardinal Numerals as an Inflectional Category: A Problem of Agreement// *Русский язык в модели «Смысл $\hat{U}$ Текст»*. М.-Вена: Школа языка русской культуры, 1995. С. 565- 580.

Литература (4)

- Mel'čuk I. Zero sign in morphology. Aspects of the Theory of Morphology, Melcuk I., Beck D. (eds.) [Trends in linguistics. Studies and Monographs, 146] Mouton de Gruyter: 2006. P. 447- 495.
- Madariaga, N. & I.Igartua. The interplay of semantic and formal factors in Russian morphosyntax: Animate paucal constructions in direct object function // Russian linguistics 42 (2018) : 27 – 55.
- Yanko, T. Russian Numerals with Nouns Denoting Human Beings // General Linguistics, Vol. 43 (2005), No. 1-4.
- Mikaelian, I. Cardinal numeral constructions and the category of animacy in Russian // Russian linguistics 37 (2013), 1.

Литература (5)

Градинарова А.А. Фрагменты болгарско-русского сопоставительного синтаксиса. Sofia: Eurasia Academic Publishers, 2010. – 174 с.

Зорин Р.А. Семантические факторы реализации формы творительного падежа в конструкции типа ПОСЕВЫ ПОБИЛО ГРАДОМ. Дисс. канд.фил.н., М.,МГУ, 2011.

Иванова Е.Ю., Градинарова А.А. Синтаксическая система болгарского языка на фоне русского. М.: Языки славянской культуры, 2015.

Выдрин А.П. Специализированный имперсонал в осетинском языке: к типологии имперсональности в иранских языках. Вопросы языкознания, 2014. No. 3. С.20-33.

Литература (6)

- Циммерлинг А.В. 2018а. Два диалекта русской грамматики. Корпусные данные и модель // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Вып. 17 (24).
- Циммерлинг А.В. 2018b. Имперсональные конструкции и дативно-предикативные структуры в русском языке // Вопросы языкознания. 2018. № 5. С. 7–33.
- Циммерлинг А.В. Имперсональные конструкции и дативно-предикативные структуры в русском языке // Die Welt der Slaven. 2019. № 2. С. 299–337.
- Zimmerling A. Transitive impersonals in Slavic and Germanic // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии, выпуск 12 (19). 2013. P. 723-737.